

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Б. Н. Топорнин

В современную эпоху, когда вопросы социалистического преобразования общества во многих странах уже давно решаются не только в теории, но и на практике, а в остальном мире мировая социалистическая система одерживает все новые победы в борьбе с силами капитализма, научная разработка проблем политической организации общества при социализме в целом и вопросов многопартийности в частности приобретает особо важное значение. Исследование до сих пор сравнительно слабо изученных вопросов, относящихся к структуре политической жизни общества, призвано помочь в реализации марксистско-ленинских принципов классовых союзов пролетариата, укрепления единства общества после победы социалистического строя. Правильное понимание этих вопросов позволяет строго научно и вместе с тем наиболее эффективно определять в каждом конкретном случае необходимость, роль и место многопартийной системы, той или иной партии в политической организации общества на основных этапах борьбы за социализм.

Коммунисты в принципе никогда не выступали против сотрудничества с другими партиями как в условиях капиталистического общества, так и после победы социалистической революции. В первые годы Советской власти сложились предпосылки союза большевиков с левыми эсерами и меньшевиками. Когда глубочайшие всемирно-исторические перемены, отмечал В. И. Ленин, «вызывают неизбежный поворот в нашу сторону среди масс беспартийной, меньшевистской, эсеровской демократии, мы должны научиться, и мы научимся, использовать этот поворот, поддержать его, вызвать его в соответственных группах и слоях, осуществить все возможное в деле соглашения с этими элементами, облегчить тем работу социалистического строительства...»¹

Вопрос о существовании одной или нескольких политических партий при переходе от капитализма к социализму и после победы социализма решается отнюдь не однозначно и не раз навсегда. Это не аксиома, пригодная на все случаи жизни и для любых условий общественного развития. Здесь необходим конкретно-исторический подход, в зависимости от реальной обстановки в той или иной стране. Именно так обстояло дело в СССР и других странах мировой социалистической системы, в том числе и в Чехословакии. Если попытаться выявить основные предпосылки сохранения и развития многопартийности в народно-демократической Чехословакии после мая 1945 г., то среди разнообразных и — что особенно важно подчеркнуть — взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов следует выделить следующие. Это социальная неоднородность чехословацкого общества. В годы перерастания националь-

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 197.

ной и демократической революции в социалистическую (1945—1948) не были окончательно уничтожены эксплуататорские классы, а основная масса крестьянства еще не вступила на путь кооперирования сельского хозяйства. К началу 60-х годов, после победы социалистических производственных отношений в народном хозяйстве страны и ликвидации остатков эксплуататорских классов, в чехословацком обществе существовали различные группы и слои, отличавшиеся друг от друга как по социальному положению, так и по мировоззрению².

Для внутривластного развития Чехословакии показательна широкая социальная база, на которой развертывалась борьба за демократию и социализм во всех областях жизни общества. Еще в годы национально-освободительной борьбы под руководством пролетариата и его партии — Коммунистической партии Чехословакии — в стране сложился союз всех трудящихся, в который входили и так называемые «средние слои». Перерастание национальной и демократической революции в социалистическую протекало мирным путем, что создавало большие возможности для сплочения, единения различных слоев общества³. Исключительное значение для Чехословакии имели традиции многопартийной системы, сохранившиеся еще со времен домюнхенской республики. Многопартийность была одной из наиболее характерных черт внутривластной жизни чехословацкого государства с первых дней его существования. Разумеется, многочисленные политические партии домюнхенской республики имели далеко не равнозначный удельный вес в политической и идеологической жизни общества⁴. Многие из них обладали крайне ограниченной поддержкой отдельных слоев населения и, не выдерживая испытания временем, бесследно исчезали с политической арены. Это относится в первую очередь к партиям, созданным по строго национальному признаку и действовавшим в пределах ограниченного региона⁵. Но ряд партий, особенно такие, как народная и национально-социалистическая, оставили заметный след в сознании широких масс населения, традиции государственной и общественно-политической жизни. Эти партии в буржуазной домюнхенской республике, лидеры которых были тесно связаны с промышленным и финансовым капиталом, располагали активно действующим пропагандистским аппаратом, пользовались поддержкой государственных органов, а нередко и диктовали этим органам свою волю. Особое значение имело то обстоятельство, что влияние ряда названных выше партий сохранилось и после начала гитлеровской агрессии против Чехословакии. Руководство этих партий, оказавшееся в эмиграции, приняло участие в национально-освободительном движении формально. Между тем многие рядовые члены тех же

² По статистическим данным 1964 г., социальная структура населения Чехословакии такова: рабочие — 55%, служащие — 27,4%, кооперированные крестьяне — 10,5%, остальные кооперированные слои — 1,2%, крестьяне-единоличники — 3,3%, остальные единоличники — 0,3%, лица свободных профессий — 0,1%, остальные — 2,2% («Statistická ročenka ČSSR, 1964». Praha, 1964, str. 74).

³ О политике КПЧ в период перерастания национальной и демократической революции в социалистическую см.: J. Kozák к. K některým otázkám strategie a taktiky KSČ v období přerůstání národní a demokratické revoluce v revoluce socialistickou (1945—1948). Praha, 1956.

⁴ Об этом, в частности, свидетельствуют итоги парламентских выборов в домюнхенской республике. Даже после сокращения первоначального количества политических партий, участвовавших в выборах, с 40 до 16 более половины из них (9) получили менее 6% голосов, в том числе две партии — всего 0,1% («Statistisches Jahrbuch der Tschechoslowakischen Republik». Praga, 1936, S. 270).

⁵ Показательно, что узконационалистическая, буржуазная или реформистская политика таких партий не могла принести им успеха не только на парламентских выборах, но даже на выборах в местное самоуправление. Так, на выборах в земское представительство Закарпатской Украины, проводившихся в 1928 г., местные партии в общей сложности получили 16,7% голосов, в то время как аграрная партия получила треть всех мест в представительстве («Statistická příručka republiky Československé». Praha, 1932, str. 405).

партий открыто боролись с оккупантами плечом к плечу с коммунистами и под их руководством⁶.

Освобождение Чехословакии от фашистских захватчиков и утверждение народно-демократического строя внесли коренные изменения в структуру политической жизни, которая характеризовалась значительным сокращением числа политических партий. Многие из прежних партий оказались не в состоянии пережить испытания, связанные с немецко-фашистской агрессией, и по тем или иным причинам распались еще задолго до восстановления самостоятельности и независимости чехословацкого государства. Профашистские партии, подвизавшиеся еще в домюнхенские времена и запятнавшие себя открытой антинародной деятельностью, были запрещены⁷.

Но многопартийность в республике осталась. Ее основы были заложены ранее, еще в годы национально-освободительной борьбы, когда КПЧ выступила за создание широкого антифашистского союза как внутри республики, так и за ее пределами⁸. Проводившаяся коммунистами политика сотрудничества демократических и прогрессивных сил страны привела к образованию весной 1945 г. Национального фронта чехов и словаков, который в чешских землях возник в результате соглашения четырех политических партий: КПЧ, социал-демократической, национально-социалистической и народной, а в Словакии — на базе сотрудничества коммунистов и демократов⁹. В первое правительство Национального фронта вошли по три члена от каждой из четырех партий, действовавших в чешских землях, а также представители словацких политических партий¹⁰. Среди 200 депутатов временного Национального собрания было по 40 представителей от каждой политической партии Национального фронта (в чешских землях), представители КП Словакии и демократической партии. На паритетных началах от Коммунистической партии Словакии и демократической партии были сформированы словацкие национальные органы¹¹. За некоммунистическими политическими партиями в тот период шли сотни тысяч людей, представлявших самые различные слои общества, в том числе и многие трудящиеся. Сво-

⁶ Народные массы, несомненно, находились под влиянием того факта, что деятели национально-социалистической, народной и ряда других партий буржуазии формально представляли в изгнании чехословацкое государство. Бенеш и его окружение в Лондоне использовали эмигрантскую и союзническую прессу, английское и американское радио, сеть своих ячеек внутри оккупированной и расчлененной страны, чтобы представить себя подлинными борцами за свободу и независимость Чехословакии (см. В. Лаštovička. V Londýně za války. Zapasy o novou CSR. 1939—1945. Praha. 1960, str. 342).

⁷ «Полное решимости искоренить фашизм политически и морально во всех его проявлениях, правительство запретит деятельность всех фашистских партий и организаций и не допустит восстановления в какой-либо форме тех политических партий, которые столь сильно виновны в попирании интересов нации и республики (аграрной партии, ее организаций, так называемой партии ремесленников, которые в 1938 г. слились с людянской партией)», — такова была политическая линия правительства, зафиксированная в Кошицкой программе 1945 г. («Program první československé vlády Národní fronty českých a slovaků». Praha. 1955, str. 18). Для чиновников и ведущих деятелей немецкой национал-социалистической партии, партии судетских немцев, Влайки (фашистской группы в Чехословакии), глинковской гвардии и других фашистских организаций декретом президента была установлена уголовная ответственность: от пяти до двадцати лет тюремного заключения («Sbírka zákonů», 1945, № 16).

⁸ По предложению коммунистов три партии: КПЧ, социал-демократическая и национально-социалистическая — обратились 1 мая 1943 г. к чехословацкому народу с совместным манифестом, содержавшим призыв к активизации сопротивления внутри страны («Společný manifest zástupců dělnických stran k 1. Maji 1943». «Za svobodu českého a slovenského národa». Praha. 1956, str. 247).

⁹ См. М. Климеš, М. Заховал. Vyvoj Národní fronty do unoru 1948. «Nová mysl». 1958, № 2, str. 104.

¹⁰ См. А. И. Недорезов. Национально-освободительное движение в Чехословакии (1938—1945). М. 1961, стр. 337—339.

¹¹ «Rudé právo», 12.X.1945; «Pravda», 20.IX.1945.

им участием в Национальном фронте, правительстве, национальных комитетах, других государственных органах эти партии — особенно в начальный период развития национальной и демократической революции — в известной мере способствовали восстановлению чехословацкой государственности, налаживанию нормального хода общественной жизни. К тому же сотрудничество с коммунистами в Национальном фронте, совместные выступления всех политических партий по важнейшим вопросам развития народно-демократического строя создавали условия для известного «полевения» некоммунистических партий, роста симпатий их членов к политике развертывания революции.

Выступая за объединение всех прогрессивных и демократических сил на основе политики Национального фронта, КПЧ прежде всего добивалась установления тесного сотрудничества с социал-демократами. В деятельности этой партии, которой в прошлом было свойственно довольно сильное влияние реформизма, а нередко и прямые антикоммунистические акции¹², наметились существенные перемены. На съезде, состоявшемся в октябре 1945 г., социал-демократическая партия торжественно заявила о своей верности программным принципам социализма и демократии¹³. Левые деятели социал-демократов во главе с З. Фирлингером стремились к укреплению контактов с КПЧ, что находило широкую поддержку среди рядовых социал-демократов. Однако довольно сильное правое крыло социал-демократии занимало иную позицию. Продолжая довоенную оппортунистическую политику, оно противодействовало союзу с коммунистами, пыталось ослабить влияние КПЧ в стране и нередко шло на сделку с реакционными силами. После выборов 1946 г., на которых социал-демократы получили всего 12% голосов, ее правым лидером, широко использовавшим в своих интересах антикоммунистическую демагогию, удалось добиться временного успеха и занять руководящие посты в партии. Это означало серьезный поворот социал-демократов в сторону буржуазных партий.

Своеобразие развития революции в Чехословакии состояло и в том, что ни одна политическая партия, ставившая своей главной целью возврат к домюнхенским порядкам, не выступала открыто против принципов народно-демократического строя¹⁴. Это объяснялось огромным революционным подъемом самых широких слоев населения, в том числе и массы рядовых членов этих партий, среди которых было немало рабочих, крестьян, ремесленников, представителей трудовой интеллигенции. Чрезвычайно возрос авторитет КПЧ, выступавшей за политику сотрудничества всех демократических сил в Национальном фронте, за политику проведения коренных социально-экономических преобразований в стране¹⁵. Однако, по мере того как в Чехословакии развертывалась политическая борьба между силами социализма и демократии, с одной стороны, и силами реакции, с другой, правое руководство некоммунистических партий, по-прежнему лишь прикрывавшееся лозунгами демократии и прогресса, все более активно выступало против развития и укрепления народной демократии, за реставрацию домюнхенского полити-

¹² В годы, когда над Чехословакией нависла угроза фашистской агрессии, оппортунистическое руководство социал-демократической партии, как известно, сорвало усилия коммунистов по созданию единого фронта (см. J. Hájek. *Zhoubná úloha právicových socialistů v ČSR*. Praha. 1954).

¹³ «Pravo lidu», 22.X.1945.

¹⁴ Показательно, что в программе национально-демократической партии, разработанной ее съездом (1945 г.), говорилось, что партия должна служить идеям социализма и демократии («Svobodně slovo», 9. XII. 1945).

¹⁵ КПЧ явилась автором основных программных документов народной власти в Чехословакии: Кошицкой правительственной программы (см. B. Laštovička. *Vznik a význam Košického vládního programu*. «Československý časopis historický», 1960, № 4, str. 458), а также Созидательной программы правительства Готвальда (см. K. Gottwa l d. 1916—1948. Praha. 1949, sv. I, str. 9).

ческого строя¹⁶. Оплотом реакционных сил в чешских землях была прежде всего национально-социалистическая партия. Эта партия, довольно пестрая по своему составу, в основном привлекала в свои ряды среднюю, мелкую и сохранившуюся крупную буржуазию, старое чиновничество и близкую к правящим кругам домюнхенской республики интеллигенцию. Весной 1946 г. партия насчитывала 594 тыс. членов и на выборах в Учредительное Национальное собрание в том же году получила около 1,3 млн. голосов¹⁷. При всей сложности внутренних процессов в партии, связанных с различием взглядов представленных в ней слоев, расхождением теоретических положений с практической деятельностью, главной тенденция ее развития заключалась в постепенном и притом все ускоряющемся поправении, которое проявлялось и в изменении состава партии, и в ее подходе к решению вопросов внутренней и внешней политики, и в ее отношении к принципам народно-демократического строя, союзу с другими политическими партиями, в первую очередь с коммунистами.

После запрещения профашистских партий (особенно аграрной) национально-социалистическая партия стала прибежищем крупных капиталистов, торговцев, спекулянтов, коллаборационистов и предателей — словом, всех тех, кто утратил надежды на образование своей собственной политической партии и рассматривал эту партию как крайнюю правую из всех существующих. Интеллигенция масариковского толка, составлявшая в домюнхенские времена основу национально-социалистической партии, оказалась отодвинутой на задний план и в определении политики партии и в распределении постов в партийном аппарате. Рабочие, которые и раньше составляли незначительную часть членов этой партии, несмотря на усилия ее руководства, пытавшегося распространить свою деятельность на фабрики и заводы, не поддерживали национальных социалистов и не пополняли их ряды¹⁸. Национально-социалистическая партия все более открыто симпатизировала реакционерам, стремилась сорвать работу национализированных предприятий, брала под свою опеку спекулянтов и всячески пыталась создать условия для быстрого роста новых крупных капиталистов. Национальные социалисты, занимая пост министра юстиции, саботировали проведение чистки и старались оправдать многих коллаборационистов и предателей¹⁹. Проникавшие в партию бывшие крупные аграрии стали определять ее политику в сельском хозяйстве. В результате национальные социалисты саботировали проведение земельных преобразований и выступали против ликвидации крупных поместий и передачи земли крестьянам²⁰.

¹⁶ Об истинном отношении, например, национальных социалистов к вопросам государственного строительства в республике после изгнания немцев свидетельствуют записи совещаний руководства национальных социалистов в Лондоне, которое было против революционной концепции национальных комитетов и слова старого государственного аппарата (см. V. Král. Cestou k unoru. Praha. 1946. str. 105).

¹⁷ V. Pavlíček. Někteřé poznámky k činnosti Národní fronty v ČSR z hlediska systému více politických strany po unoru 1948. «Přspěvky k dějinám KSČ», 1963, № 5, str. 677; «Rudé právo», 30.V.1946.

¹⁸ Следует, однако, отметить, что, когда коммунистическая печать выступила с сообщениями о проникновении реакционных элементов в национально-социалистическую партию, пресса последней пыталась отрицать очевидные факты под тем предлогом, будто члены бывшей аграрной партии вступали во все политические партии в освобожденной Чехословакии, в том числе и в КПЧ («Svobodně slovo», 26. I. 1947). Но дело в том, что к коммунистам пришли рядовые члены бывшей аграрной партии, то есть трудящиеся крестьяне, а к национальным социалистам — видные политические деятели аграриев, занимавшие руководящие посты в домюнхенской Чехословакии, где они проводили реакционную политику (например, Фейерабанд, Сухий и др.) («Rudé právo», 28. I. 1947).

¹⁹ См. R. Foustka. Národní očista, v letech 1945 až 1948. «Otázky národní a demokratické revoluce v ČSR». Praha. 1955.

²⁰ Подробнее см. А. И. Недорезов. Аграрные преобразования в народно-демократической Чехословакии. М. 1954.

Во время февральских событий 1948 г. правые национальные социалисты были одними из главных организаторов контрреволюционного заговора. Не только центральные органы партии, но и ее комитеты в землях и районах становились своего рода штабами готовящихся открытых и замаскированных выступлений против республики. Пресса национальных социалистов широко использовалась в идеологической борьбе с коммунистами и всеми другими прогрессивными силами страны. Ряд организаций национально-социалистической партии, особенно ее военные комиссии, приняли участие в военной подготовке заговора²¹.

Аналогичный путь прошла в 1945—1948 гг. другая крупная политическая партия в чешских землях — народная партия²². Свою деятельность в освобожденной Чехословакии эта партия пыталась развивать прежде всего среди верующих. Народная партия постоянно подчеркивала, что принципы ее программы отличаются от принципиальных установок других партий, что она строит свою работу на основе религиозного (точнее, христианского) мировоззрения²³. Не случайно поэтому, что партия нередко называлась католической. Хотя принадлежность к этой церкви и не являлась обязательным условием членства в партии и лидеры последней охотно открывали двери в партию для лиц иного вероисповедания, практически большинство партии состояло из верующих католиков. Тесная связь между католической церковью и народной партией, несмотря на то, что это не нашло отражения в официальных документах и даже отрицалось ведущими деятелями церкви и партии, проявлялась в том, что католические священники составляли заметную и притом активную силу в партии. По своему составу народная партия отличалась от национально-социалистической прежде всего тем, что в нее входило довольно много крестьян, а также ремесленников, кустарей, торговцев; членами партии были и частные предприниматели. Эти слои объявлялись «социальной и экономической основой народа». Иными словами, если национально-социалистическая партия стремилась в первую очередь овладеть городом, то народная партия прилагала немало усилий к тому, чтобы представить себя защитницей интересов крестьян²⁴. В ее программных заявлениях постоянно говорилось о том, что земледельцам должна оказываться всесторонняя помощь и что государство должно упорядочить цены на сельскохозяйственные продукты²⁵. Но на практике заботы о крестьянах со стороны народной партии исчерпывались подобными декларациями. Когда в 1946 г. в Национальном собрании рассматривались предложения КПЧ о дальнейших аграрных преобразованиях, предусматривавших пересмотр крайне недостаточной земельной реформы 1919 г., незамедлительное наделение земель безземельных и малоземельных крестьян, усиление регулирующей роли хозяйственного плана в деревне и т. п., то их обсуждение показало, что в действительности народной партии дороже интересы крупных землевладельцев. В целом политическая линия народной партии мало чем отличалась от той, которой следовала национально-социалистическая

²¹ Министерство внутренних дел в феврале 1948 г. установило, что организации национально-социалистической партии готовили вооруженный путч, который должен был начаться сразу же после подачи министрами — национальными социалистами заявлений об отставке («*Rudé právo*», 24. II. 1948).

²² Во время выборов в Учредительное Национальное собрание в 1946 г. народная партия получила в чешских землях 20,3% голосов («*Rudé právo*», 30. V. 1946).

²³ См. «*Lidová demokracie*», 2. IV. 1946.

²⁴ Следует иметь в виду, что народная партия не оставляла намерения стать партией не только деревни, но и города. В одной из первых ее программных деклараций после 1945 г. говорилось о ее стремлении стать «национальной чехословацкой партией и объединить все классы народа, без различия вероисповедания» («*Lidová demokracie*», 13. VI. 1945).

²⁵ См., например, предвыборное обращение народной партии 1946 г. («*Lidová demokracie*», 5.V.1946).

партия. Народная партия, вынужденная принять Кошицкую программу, саботировала проведение социально-экономических преобразований путем их постепенного ограничения, подготавливая тем самым почву для реставрации капитализма²⁶. В политическом отношении партия постепенно скатывалась к откровенному антикоммунизму.

Демократическая партия в Словакии была создана в 1945 г. теми кругами словацкой буржуазии, которые не поддерживали тисовский режим и принимали то или иное участие в Словацком национальном восстании, борьбе с немецким фашизмом и коллаборационистскими элементами внутри страны. На первых порах руководство партии выступало с программными заявлениями, в которых оно поддерживало принципы народно-демократического строя, хотя и в несколько своеобразной интерпретации: «Демократия, свобода, порядок», — что уже в то время вызывало справедливую критику со стороны коммунистов и всех подлинно прогрессивных сил. Заметный удельный вес демократической партии в политической жизни Словакии объясняется рядом взаимосвязанных факторов. В первую очередь следует принять во внимание, что марионеточное словацкое государство, несмотря на кратковременность существования, смогло посеять в словацком народе, особенно в мало-сознательных его слоях, семена национализма и сепаратизма. Это использовали руководители демократической партии, представлявшие себя единственными защитниками интересов словацкого народа, его национальной самобытности. В известной мере сказалось и то обстоятельство, что те слои населения, которые в чешских землях были как бы рассеяны между несколькими некоммунистическими партиями, в Словакии концентрировались в одной демократической партии, лидеры которой всякий раз пытались извлечь для себя выгоду, играя на чешском шовинизме, определявшем политику чешских буржуазных партий еще в до-мюнхенские времена и сказавшемся в действиях национально-социалистической и народной партий уже после освобождения Чехословакии. В прессе демократической партии, выступлениях ее лидеров намеренно преувеличивалась роль демократов в партизанской борьбе и освобождении Словакии²⁷. Желая захватить ключевые позиции в общественной жизни Словакии, добиться любой ценой большинства на выборах 1946 г., руководители демократической партии пошли на союз со всеми реакционными силами Словакии, и прежде всего с глинковским подпольем и католической церковью. Весной 1946 г. руководство демократической партии заключило соглашение с деятелями бывшей людяцкой партии. Все это содействовало ее превращению в центр подрывной деятельности против народно-демократического строя²⁸.

Характерно, что уже в предвыборном обращении демократов сохранились открытые нападки на КПЧ, победа которой связывалась с установлением «тоталитарного режима», в отличие от тех «свобод» (включая свободу собственности и предпринимательства), которые обещала своим избирателям демократическая партия. В обращении демократы обещали ввести обязательное преподавание религии в школе, соглашались на другие уступки церкви в вопросах идеологии, утверждая, что христианская культура должна быть основой национальной культуры. В расчете на кулачество, которое было довольно сильным в Словакии, демократы объявили себя сторонниками сохранения частной собствен-

²⁶ При рассмотрении вопросов экономического развития республики в конце 1947 г. руководство партии потребовало, чтобы за каждым (в том числе и капиталистическим) предприятием были сохранены его права, чтобы в дальнейшем не предпринимались попытки к национализации, а частные предприниматели пользовались полной неприкосновенностью («Lidová demokracie», 19.XII.1947).

²⁷ «Cas», 8. IV. 1946.

²⁸ Вскоре после заключения соглашения две трети руководящих постов в партии стали занимать бывшие глинковцы («Rudé právo», 6. IV. 1946).

ности на землю²⁹. После выборов 1946 г., в результате которых демократы получили более 60% голосов в Словакии³⁰, реакционные силы внутри партии окончательно взяли верх. Политика партии стала приобретать все более явно контрреволюционный, сепаратистский характер. Осенью 1947 г. был раскрыт заговор в Словакии, направленный против народно-демократического строя. Нити заговора вели непосредственно в руководящие органы демократической партии, которые в немалой степени способствовали тому, что реакционные элементы могли не только активно развивать свою деятельность, но и проникнуть на многие ответственные посты в словацких национальных органах³¹.

Раскрытие антигосударственного заговора в Словакии, несомненно, отразилось на положении демократической партии, которая потеряла многих приверженцев, отвернувшихся от нее из-за своего несогласия с политикой руководства партии. К тому же стали проявляться последствия организационной и идеологической рыхлости партии, которая представляла собой конгломерат различных, порой прямо противоположных сил. Ставка на реакцию после урегулирования кризиса оказалась битой. Все это свидетельствует о том, что демократическая партия накануне февраля являлась значительно меньшей политической силой, чем во время выборов 1946 года. Очередной съезд демократической партии, который предполагалось созвать осенью 1947 г., был проведен только в январе 1948 года. Однако съезд не привел к изменению в политике партии и к существенным переменам в ее руководстве. Острая полемика на съезде по вопросам политической и экономической жизни страны, неуверенность лидеров партии в поддержке широкой общественности вынудили их проводить съезд при закрытых дверях. Принятая съездом резолюция была составлена в самых общих фразах, ничего не говоривших о повороте в политике партии³².

Итак, в развитии этих политических партий в 1945—1948 гг. главным и определяющим был усиливавшийся их поворот вправо, однако все эти сложные и внутренне противоречивые процессы нельзя сводить к простому и прямолинейному скатыванию на крайние реакционные позиции. В названных партиях имелись и прогрессивные, левые силы, которые выступали за укрепление и развитие народно-демократического строя, за проведение коренных социально-экономических преобразований, вызванных потребностями развертывавшейся революции. Внутри данных партий шла борьба между этими силами и силами реакции. Однако до момента окончательной победы трудящегося народа над буржуазией (февраль 1948 г.) руководство некоммунистических партий находилось в руках правых³³. Разгром реакции, разоблачение антинародного характера деятельности этих партий, приход к руковод-

²⁹ «Čas», 16. V. 1946.

³⁰ «Rudé právo», 30. V. 1946.

³¹ Характерно, что даже после разоблачения заговорщиков руководство демократической партии всячески их покрывало. В газете «Rudé právo» приводились подробные материалы, показывающие, что демократическая партия несет полную ответственность за появление пятой колонны в республике. «Демократическая партия, — писала газета, — еще не сделала никаких публичных заявлений и не осудила своих видных деятелей — Кемпонго, Бучара и Обуха, которые являются врагами республики, так как обвиняются в антигосударственной деятельности и шпионаже» («Rudé právo», 11. XI. 1947).

³² На съезде присутствовало 511 делегатов, значительная часть которых не избиралась партийными организациями, а была назначена руководством партии («Rudé právo», 25. I. 1948; см. также «Čas», 28. I. 1948).

³³ Анализируя развитие национально-социалистической партии, чехословацкий исследователь В. Краль показывает, что партия не представляла собой единого целого. Наиболее активными прогрессивные силы стали выступать с протестом против политики реакционного руководства с осени 1947 г., когда резко обозначился контрреволюционный курс партии. В этой партии, как и в других некоммунистических партиях, складывалось левое крыло, с которым КПЧ установила прочные контакты (V. Křáň, Op. cit., str. 68).

ству в них левых сил, очищение партий и их органов от враждебных элементов — все это вызвало резкий поворот в истории рассматриваемых партий. Во время февральских событий левые силы некоммунистических партий создали комитеты действия возрождения Национального фронта, которые провели большую работу по чистке и обновлению партий³⁴. Прежние политические партии буржуазии переживали глубокий кризис, ставивший под угрозу их существование. Это произошло не столько вследствие исключения из партий реакционных элементов, сколько в результате разочарования многих рядовых членов политикой их партий. О глубине этого процесса свидетельствует тот факт, что на местах распались целые организации некоммунистических партий³⁵. Резко упал авторитет этих партий в широких слоях населения. Трудящиеся на практике убедились в том, что на переломном этапе истории Чехословакии некоммунистические партии выступили защитниками свергнутой буржуазии.

Одним из наиболее существенных преобразований в политической структуре чехословацкого общества после февраля 1948 г. явилось объединение коммунистов с социал-демократами³⁶. Тем самым был положен конец многолетнему расколу рабочего движения в республике, породившему немало трудностей в борьбе за торжество социализма. Объединение КПЧ и социал-демократической партии произошло на основе неукоснительного соблюдения идейных и организационных принципов марксистско-ленинской партии, полного разгрома социал-реформизма и оппортунизма³⁷.

После февраля 1948 г. перед левыми силами некоммунистических партий встала задача поисков выхода из положения, в котором эти партии оказались, возрождения, активизации и направления партийной деятельности с учетом интересов всего народа. Новый этап в развитии чехословацкого общества требовал не только чистки некоммунистических партий от реакционных элементов, но и коренного изменения содержания всей их партийной работы. Следовало правильно определить роль и место этих партий в политической организации общества. Установление диктатуры пролетариата отнюдь не означает, что тем самым автоматически отпадает дальнейшая необходимость в существовании наряду с коммунистической других политических партий там, где они до этого действовали. Многопартийность сама по себе не связана

³⁴ Для обеспечения действительного контроля широких народных масс за ходом чистки в некоммунистических партиях Центральный комитет действия Национального фронта установил, что без согласия фронта не могут быть сформированы новые органы этих партий и назначены ответственные партийные работники. Центральный комитет действия имел право отклонять предложения о новых органах и функционерах, если у комитета возникали опасения с точки зрения интересов нации и народно-демократического строя. Для проведения чистки в политических партиях Президиум ЦКД Народного фронта создал специальную комиссию, в которую наряду с коммунистами вошли представители других политических партий («*Rudé právo*», 29.II.1948).

³⁵ О сложной ситуации, сложившейся в национально-социалистической партии, можно судить по тому, что в первые месяцы после февральских событий 1948 г. к ее деятельности удалось привлечь всего 10 тыс. бывших национальных социалистов. Организации партии были восстановлены далеко не повсеместно и в первое время действовали в 57% районов и всего в 1% общин чешских областей (см. J. Mlýnský. *Úloha akčních výborů Národní fronty při zajišťování unorového vítězství*. «*Sborník historický*», 1964, № 12, str. 148).

³⁶ 17 апреля 1948 г. в прессе КПЧ и социал-демократической партии было опубликовано совместное «Заявление об объединении». Фактически объединение произошло 27 июня 1948 г. на торжественном заседании представителей обеих партий («История Коммунистической партии Чехословакии». М. 1962, стр. 623).

³⁷ «Это не искусственное и частичное единство, возникшее на основе компромисса, а глубокое принципиальное единство, созданное на основе передового опыта рабочего класса, выраженного в теории научного социализма», — подчеркивал К. Готвальд (K. Gottwald. 1946—1948. sv. II. Praha. 1949, str. 210—211; см. также К. Kaplan. *Utvareni generalni linie vysravby socialismu v Československu*. Praha. 1966, str. 68).

только с определенным периодом борьбы за политическую власть, на каждом этапе развития общества она обусловлена конкретно-историческим положением той или иной страны. В Чехословакии, как показал анализ, проведенный КПЧ, продолжение деятельности некоммунистических партий после февраля 1948 г. (разумеется, на иной основе и в иных формах, чем прежде) было не только возможно, но и полезно для успешного решения сложных и ответственных задач общественного развития в период построения социализма³⁸.

В. И. Ленин, касаясь вопроса о возможном сотрудничестве большевиков с левыми эсерами, еще в 1917 г. говорил, что такое сотрудничество может крепнуть и развиваться только на социалистической платформе. «...Всякая партия, которая на деле хочет быть народной, должна ясно и решительно сказать, что наша революция социалистическая, — подчеркивал Ленин. — И только в том случае, когда левые эсеры ясно и недвусмысленно заявят об этом, наш союз с ними будет крепнуть и расти»³⁹. Признание узловых принципов социалистического строя, необходимости проведения мероприятий, ведущих к их осуществлению, — вот та основа, на которой может развиваться, говоря ленинскими словами, «честная коалиция, честный союз» коммунистов с другими политическими партиями.

Обновленные некоммунистические партии, очищенные от реакционеров и покончившие с программой реставрации домюнхенского строя, смогли занять свое место в обществе прежде всего потому, что после февраля 1948 г. они выразили свою готовность и нашли пути к сотрудничеству с коммунистами в возрожденном Национальном фронте, приняли и стали поддерживать программу социалистического строительства, выдвинутую КПЧ⁴⁰. Эти партии, развивая прогрессивные традиции прошлого, вступили в новый этап своей истории. Они связали свою деятельность с интересами самых широких народных масс и превратились в союзников рабочего класса и его авангарда — КПЧ. Роль и авторитет некоммунистических партий определялись в обществе в зависимости от того, насколько последовательно эти партии добивались на практике осуществления задач социалистического строительства. Основные задачи некоммунистических партий на новом этапе общественного развития заключались в том, чтобы приобщать, привлекать к участию в социалистическом строительстве социальные слои и группы, интересы которых эти партии выражают и представляют. Некоммунистические партии явились тем посредствующим звеном, через которое в чехословацких условиях происходил переход на платформу социализма таких групп населения, которые нередко идеологически стояли очень далеко от коммунистического мировоззрения.

Свои новые задачи в развитии общества некоммунистические партии могли выполнять успешно потому, что объективно построение социализма соответствует чаяниям самых широких слоев населения. Путь социализма является единственно верным не только для рабочего класса, но и для крестьянства, всей трудовой интеллигенции, ремесленников. Всесторонний подъем экономики и связанное с ним повышение жизненного уровня населения, расцвет подлинного и глубокого демократизма во всех областях общественной жизни, широкий размах культурно-воспитательной деятельности в обществе не могли не отвечать желаниям народных масс. Любая антисоциалистическая платформа, всякая деятельность, направленная против построения социализма, бы-

³⁸ В одном из первых обращений руководства возрожденного Национального фронта говорилось о проведении чистки, после которой оздоровленные и очищенные политические партии смогли бы развивать свою деятельность и осуществлять влияние на ход общественной жизни (см. V. Křál. Op. cit., str. 421).

³⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 101.

⁴⁰ См. K. Kaplan. Op. cit., str. 65.

ли бы с негодованием отвергнуты подавляющим большинством народа. Важнейшей предпосылкой успешного развития многопартийной системы в Чехословакии явилось открытое признание всеми некоммунистическими партиями руководящей роли рабочего класса и его марксистско-ленинской партии — КПЧ. Руководство коммунистической партии, принятое широкими массами трудящихся, не могло не быть признано другими политическими партиями.

Подтверждением полного разрыва с реакционной дофевральской политикой было решение прогрессивных сил национально-социалистической партии отказаться от прежнего наименования партии; с 1948 г. она стала называться Чехословацкой социалистической партией (ЧСП). ЧСП в своей деятельности выступает в поддержку программы построения социализма, разработанной КПЧ и осуществляемой под ее руководством в рамках единого Национального фронта⁴¹. Главной задачей ЧСП стало воспитание членов партии в духе социализма, их активное вовлечение в решение задач хозяйственного и культурного строительства, развертывания социалистического демократизма. В основном в ЧСП входят так называемые «средние слои» города, старая интеллигенция. Социально-экономические преобразования в республике привели к тому, что эти группы — особенно мелкая буржуазия — изменили свое социальное лицо и большей частью влились в ряды рабочего класса. По неполным данным, в 1950 г. рабочие составили 30,1% членов ЧСП, крестьяне — 12,6%, служащие — 13,7%, ремесленники — 7,2%, лица, получающие пенсии и пособия, — 8,8%, домохозяйки — 15,1% и т. д. В 1954 г., когда частный сектор в городе фактически исчез, в ЧСП было рабочих 33,7%; крестьян — 10,1%, служащих и интеллигенции — 26,3%, домохозяек — 17,1%⁴².

Идеологическая платформа прежней национально-социалистической партии потерпела полное фиаско. И это не случайно, ибо эта платформа представляла собой не единую систему последовательных взглядов, отражавших объективные закономерности и потребности общественного развития, а мешанину из социал-реформистских рассуждений о некоем мистическом внеклассовом гуманизме, псевдodemократическом социализме⁴³. Однако остатки прежних национально-социалистических воззрений серьезно тормозили развитие социалистической партии после 1948 года. Для окончательного преодоления подобных воззрений необходима была длительная и систематическая воспитательная работа, тесно связанная с практикой социалистического строительства. КПЧ, Национальный фронт оказывали социалистической партии повседневную помощь, имевшую большое значение для ее деятельности⁴⁴.

Решительные шаги по перестройке организации и деятельности народной партии в духе политики возрожденного Национального фронта были сделаны лишь осенью 1948 года. Большинство членов народной партии после февраля 1948 г. составляли крестьяне, затем представители городской мелкой буржуазии и, наконец, в незначительном числе старая интеллигенция. В 1951 г. в партии было 29,3% крестьян, 11,9% рабочих; которыми в значительной части являлись бывшие мелкие и средние собственники, 9,1% служащих, 5,5% ремесленников, 26,8% домохозяек. Процесс дальнейшего развития партии характеризо-

⁴¹ Поворот в политике ЧСП протекал с большими трудностями, вызванными частично внутренним разбродом и глубиной внутривластной кризиса, а частично — сопротивлением некоторых прежних деятелей партии (см. К. Kaplan. *Op. cit.*, str. 74).

⁴² V. Pavlíček. *Op. cit.* «Příspěvky k dějinám KSČ», 1963, № 5, str. 694.

⁴³ Подробнее см.: S. Kapitola, B. Kučera. *Uloha národně socialistické strany v období 1945—1948.* «O uloze bývalé národně socialistické strany». Praha. 1959, str. 86.

⁴⁴ См. М. А. Силин. Критика буржуазной идеологии и победа марксизма-ленинизма в Чехословакии. М. 1960.

вался некоторым абсолютным снижением количества ее членов. При этом изменялся и социальный состав. Наиболее устойчивой группой осталось крестьянство, составившее в 1960 г. 33,4%, рабочих было 18,3%, а служащих — 16,4%. Заметно сократилось число домохозяек (14,2%), что явилось результатом вовлечения женщин в активную производственную деятельность. В ряде случаев они вступали в ряды КПЧ⁴⁵. После февраля 1948 г. народная партия по-прежнему формально не связывает свою деятельность с какой-либо определенной религией или с какой-либо одной церковью. Стремясь к широкому охвату верующих, она, как и раньше, выступает как партия лиц христианского вероисповедания. Поэтому в ее рядах, кроме католиков, есть сторонники евангелической, чехословацкой и других церквей. Но при всем этом в своем большинстве она была и остается партией, наиболее близкой к католической церкви. Народная партия, как и ЧСП, присоединилась к программе социалистического строительства и заявила о своем признании руководящей роли КПЧ в обществе. В рамках Национального фронта она является важной организацией, обеспечивающей привлечение верующих к решению задач построения социализма. (Построение социалистического общества народная партия в своих программных документах рассматривает как осуществление идеалов христианской религии.) В Чехословакии, таким образом, была найдена практическая форма, определен конкретный путь для вовлечения людей, далеких по своим идеологическим убеждениям от материалистического мировоззрения, в практическую деятельность по созданию социализма⁴⁶.

Политическое развитие в Словакии после февральских событий привело к тому, что демократическая партия, превратившаяся в оплот крайней реакции и буржуазного национализма, полностью распалась. Прогрессивные элементы партии не прекратили своей деятельности и вскоре создали новую партию — партию словацкого возрождения⁴⁷. В марте 1948 г. эта партия была принята в Национальный фронт, программу которого она полностью приняла к руководству и действию. Партия словацкого возрождения была немногочисленной и в своей деятельности опиралась преимущественно на сеть своих активистов в областях и районах Словакии. Основное ядро этих активистов составили старая интеллигенция и крестьяне⁴⁸. Свое место в политической структуре Словакии заняла также возникшая еще в 1946 г. партия свободы, которая, развиваясь так же, как и партия словацкого возрождения, стремилась, однако, в большей степени опереться на католические слои населения.

Процесс развития некоммунистических партий в последующие годы был тесно связан с преобразованиями в социально-экономической и

⁴⁵ V. Pavlíček. Op. cit., str. 694.

⁴⁶ Председатель народной партии И. Плойхар говорил в 1953 г.: «В качестве членов одной из организаций Национального фронта мы хотим под руководством Коммунистической партии Чехословакии содействовать всеми силами тому, чтобы наша республика превратилась в родину трудящихся города и деревни, хотим все более интенсивно участвовать в социалистическом строительстве» («Konference Čs. strany lidové. Praha, 16 a 17 května 1953»).

⁴⁷ Центральный комитет действия Словацкого Национального фронта одобрил в марте 1948 г. предложение о переименовании партии, отметив, что тем самым члены новой партии подчеркивают свой разрыв с прошлой деятельностью демократической партии (см. K. K a r l a n. Op. cit., str. 81).

⁴⁸ В конце 1948 г. на совещании руководящих работников партии говорилось, что ее задачи состоят в том, чтобы способствовать «политической, экономической и социальной реконструкции не только Чехословакии, но и Европы». Партия заявила, что она придерживается христианского мировоззрения, но не является клерикальной партией и не проводит политику церкви. В основном докладе, прочитанном на этом совещании, отмечалось: «Мы стоим на принципах вечной христианской правды, проникнутой моральными, социальными и гуманными принципами Христа» («Lud», 12. X. 1948). В условиях Словакии, где католическая церковь занимала в религиозной жизни ведущее место, это означало практически привлечение верующих-католиков на сторону партии.

общественно-политической жизни республики. Перестройка организации и деятельности этих партий, проведенная в основном в 1948—1949 гг., продолжалась и в последующие годы. И в дальнейшем (применительно к обстановке в стране) продолжался поиск наиболее целесообразных форм и методов включения некоммунистических партий, а через них и значительных слоев населения в активную созидательную работу по построению социализма. Развитие некоммунистических партий происходило в условиях сильного давления со стороны остатков внутренней реакции, империалистических сил Запада. Антинародные элементы, еще сохранившиеся в республике и замаскировавшиеся под приверженцев социализма, прилагали немало усилий к тому, чтобы прорваться в некоммунистические партии и использовать их в качестве орудия борьбы против социалистического строя. Они пытались разжечь недовольство среди прежней средней и мелкой буржуазии, втянуть ее в открытые выступления против завоеваний революции. Капиталистическая пропаганда Запада, используя эмигрантов, бывших лидеров некоммунистических партий, постоянно сеяла провокационные слухи о неминуемом «закрытии» этих партий, фальсифицировала принципы сотрудничества всех партий и массовых организаций в Национальном фронте.

Однако коренные изменения в экономической и политической жизни общества, успехи социалистического строительства, руководящая и направляющая деятельность КПЧ, ее бдительность по отношению ко всем пронкам врагов социалистического строя предопределяли провал любой попытки превратить некоммунистические партии в орудие контрреволюции. Исключительно важное значение в связи с этим имела последовательная политика КПЧ, направленная на укрепление сотрудничества всех политических партий в рамках Национального фронта, их все более активное вовлечение в решение задач социалистического строительства. Вместе с тем КПЧ твердо и решительно придерживалась той позиции, что Национальный фронт отнюдь не является воспроизведением домюнхенской коалиции политических партий, а представляет собой боевое единство рабочих, крестьян и народной интеллигенции, выражение единой воли всего чехословацкого народа, строящего социализм⁴⁹. Свое отношение к вопросам развития некоммунистических партий КПЧ четко определяла на конференциях Национального фронта, заседаниях его ЦК. Позиция коммунистической партии встретила широкую поддержку в среде некоммунистических партий.

Активизация деятельности некоммунистических партий была неразрывно связана с подъемом деятельности Национального фронта. Как подчеркивал А. Новотный, фронт, сыгравший свою историческую роль в ходе национальной и демократической революции и в развертывании социалистической революции, имеет большое значение и в период социалистического строительства⁵⁰. На этой основе партии стали принимать самое действенное участие во всех общественно-политических мероприятиях, проводимых Национальным фронтом. Следует подчеркнуть, что некоммунистические партии стали уделять больше внимания главным вопросам социалистического строительства — вопросам экономического развития. Они активно привлекают членов этих партий к выполнению задач в промышленности и сельском хозяйстве. Некоммунистические партии внесли свой вклад в социалистическое переустройство сельского хозяйства. Многие активисты этих партий были в числе инициаторов создания единых сельскохозяйственных кооперативов и энергично осуществляли политику кооперирования сельского хозяйства. К началу 1957 г. в социалистическом секторе деревни насчитывалось 35,52% членов народной партии, в которой крестьяне занимали по сравнению с дру-

⁴⁹ «Od X. do XI. sjezdu. Usneseni a dokumenty UV KSČ». Praha. 1958, str. 492.

⁵⁰ A. Novotný. Projevy. sv. II. Praha. 1964, str. 267.

гими некоммунистическими партиями наибольший удельный вес, к началу 1958 г. — 75,2%, а к концу 1959 г. — 95,79%⁵¹. Во многих кооперативах члены некоммунистических партий избраны в правления, председателями кооперативов.

В составе Национального фронта некоммунистические партии активно участвуют в выборах в представительные государственные органы. В Национальное собрание, Словацкий Народный совет, национальные комитеты каждый раз избираются депутаты от всех некоммунистических партий. Многопартийная система находит отражение и в составе правительства, всего государственного аппарата. В последние годы развились и укрепились действенные формы связи КПЧ с некоммунистическими партиями. КПЧ поддерживает тесные контакты с другими партиями при решении кардинальных вопросов социалистического строительства. Представители некоммунистических партий, как правило, приглашаются на съезды КПЧ, а также на пленумы ЦК КПЧ. После победы социалистических производственных отношений и принятия новой Конституции республики, на новом этапе общественного развития — этапе построения развитого социалистического общества — эти партии активно содействуют вовлечению всех трудящихся в решение задач хозяйственного, общественно-политического и культурного строительства. Главное внимание в деятельности всех некоммунистических партий заняли вопросы, связанные с реализацией программы развития социалистического общества⁵². Роль некоммунистических партий особенно велика в укреплении морально-политического единства народа, формировании научного мировоззрения. И после победы социалистического строя в республике не исчезли идеологические различия, живучесть которых наглядно доказана общественной практикой не только Чехословакии, но и других социалистических стран. Свое место на новом этапе общественного развития некоммунистические партии нашли также в активной деятельности в главной сфере общественной жизни — сфере производства. Члены этих партий участвуют в работе массовых общественных организаций (в профсоюзах, Союзе физкультуры и спорта, Союзе чехословацко-советской дружбы, в движении сторонников мира), в Национальном собрании, Словацком Национальном совете, национальных комитетах, а также в составе правительства и других государственных органов, в промышленности и сельском хозяйстве. Некоммунистические партии, таким образом, участвуют в осуществлении государственной власти и управления, руководстве экономическим развитием страны⁵³.

По мере продвижения чехословацкого общества по пути социализма и коммунизма происходит процесс дальнейших качественных изменений внутри некоммунистических политических партий. Все более совершенными и демократическими становятся формы и методы их деятельности. Эта деятельность направлена на достижение единой цели всего чехословацкого народа — на построение в ближайшем будущем развитого социалистического общества и подготовку предпосылок для последующего перехода к развернутому коммунистическому строительству.

⁵¹ V. Pavlíček. Op. cit., str. 699.

⁵² Говоря о выдвинутой КПЧ программе дальнейшего развития социалистического общества, И. Плойхар заявил на XII съезде КПЧ, что члены народной партии готовы приложить все силы к достижению общих целей, которые определены в директивах съезда («XII sjezd Komunistické strany Československa». Praha. 1963, str. 147).

⁵³ В постановлении Президиума ЦК КПЧ «О кадровой работе» от 22 декабря 1964 г. специально подчеркивалась необходимость выдвигать способных и преданных социалистическому строю членов других политических партий, а также беспартийных на ответственные посты в стране («Usnesení a dokumenty Ústředního výboru Komunistické strany Československa. 1964». Praha. 1965, str. 392).